
ЮРИСЛИНГВИСТИКА. НОМИНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Г.В. Томсон

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

Юридическая лингвистика, предметом исследования которой являются юридические тексты, имеет непродолжительную историю. Теоретическая и практическая значимость этой области особенно хорошо известна переводчикам и преподавателям модуля «Язык профессии. Юриспруденция» МГИМО. Однако язык права не выделен пока в отдельную область исследований в лингвистической науке. В отличие от общего немецкого языка, который имеет вербальный характер, юридический немецкий обладает номинальным стилем. Именно данная характеристика даёт возможность говорить о юридическом немецком языке в целом и находить единые особенности всех «слоёв» юридического языка. Автор данной статьи проводит исследования на материале языка законов и рассматривает понятийный характер немецкого юридического языка в сопоставлении с описательным характером русского юридического, останавливаясь на устойчивых словосочетаниях (существительное + глагол) и сложных существительных, что характерно для номинального стиля языка.

Ключевые слова: юридическая лингвистика (язык права), номинальный стиль, существительное, сложные слова (существительные), устойчивые словосочетания.

Областью наших научных интересов является юрислингвистика, юридическая лингвистика или, иначе, лингвистические исследования языка права. Значимость данной области могут объективно оценить переводчики и преподаватели модуля «Язык профессии. Юриспруденция» МГИМО.

Отметим, что статьи, посвящённые данной теме, принадлежат не «учёным-лингвистам», как можно было ожидать, а исключительно юристам [5, с. 24-61].

Непродолжительная история развития правовой лингвистики нашла отражение в работах многих учёных, некоторые из которых опубликованы в сборнике «Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права» под ред. Н. Д. Голева, включая работу М. М. Мушениной [3].

Впервые термин правовой лингвистики употребил А. Подлех в 1976 году. Правовой лингвистикой он называл «совокупность всех методов и результатов исследований, которые касаются

вопросов связи языка и правовых норм и отвечают требованиям современной лингвистики [3, с. 12].

К. Луттерманн выделяет четыре основные характеристики правовой лингвистики в немецком языке: междисциплинарность, межкультурность, контрастивность и открытость [3, с. 9].

В. Отто пошёл ещё дальше. Он проводит классификацию «слоёв» юридического языка, т.е. его внутренней структуры, и выделяет язык законов, язык судебных решений, язык юридической науки и экспертиз, язык ведомственного письменного общения, административный жаргон [3, с. 11].

Согласно классификации «слоёв» юридического языка В. Отто «язык законов», «язык судебных решений» и «язык ведомственного письменного общения» представляются приоритетными при обучении «языку профессии» в вузе.

Наши лингвистические исследования ограничиваются пока «языком законов». Лингвистическое восприятие юридических текстов

предполагает их семантическое, лексическое и синтаксическое исследование, см., например, [6; 7; 8]. Однако мы попытались заглянуть немного глубже в лингвистическую теорию, а точнее, в лингвистическую теорию перевода, так как на практике мы сталкиваемся прежде всего с особенностями перевода (письменного и устного) юридических текстов.

Как отмечает Я.И. Рецкер, «перевод как учебная дисциплина не может существовать без теории, так как без теоретических обобщений преподавание сводится к трудно контролируемому развитию интуиции, а в худшем случае – к натаскиванию. Кроме того, без теоретической базы не может быть научно обоснованной методики преподавания» [4, с. 8].

Общая теория перевода основывается на результатах исследования всех видов и жанров перевода, раскрывает общие закономерности с учётом лингвистических и экстралингвистических факторов. Тем не менее, каждая отрасль науки, а мы говорим о юриспруденции, имеет свой объект, предмет и терминологию. Здесь хотелось бы сослаться на «Схему разделов общей теории перевода» С.В. Евтеева и добавить в раздел «Специальные теории перевода» «Теорию юридического перевода» [1, с. 12]. Однако М. Нуссбаумер писал ещё в 1997 году о том, что «юридический язык» представлен таким множеством различных типов текстов внутри права как общественного института, что говорить о «юридическом языке» с лингвистической точки зрения представляется нецелесообразным [10]. Поэтому мы ограничиваем наш объект исследования «языком законов» (по классификации В. Отто).

В то же время позволим себе не согласиться с точкой зрения М. Нуссбаумера. Исходя из результатов наших исследований, существуют общие лингвистические особенности для текстов любой отрасли права. Это, в частности, наличие устойчивых словосочетаний (существительное + глагол), частотность употребления определённых видов придаточных предложений, выражение модальности, высокая частотность употребления пассивных конструкций и т.д. И, прежде всего, отправной точкой является номинальный стиль всего множества различных типов текстов внутри права как общественного института.

Согласно определению С.В. Евтеева «под номинальным стилем (*der Nominalstil*) понимается более частотное употребление в речи существительных, в том числе отглагольных

существительных, сложных слов, устойчивых глагольно-именных словосочетаний (*in Betracht ziehen* вместо *betrachten*), несогласованных определений в *Genitiv*, распространённых и предложных определений. Благодаря этому достигается экономия языковых средств, более концентрированная передача информации, большая терминологичность» [2, с. 25]. При этом в исследованиях разговорного немецкого языка авторы приходят к заключению, что для повседневной коммуникации характерно преобладание вербальных элементов, придаточных предложений и модальных слов, что делает речь более живой и понятной для восприятия, см., например: [13]. Немецкий номинальный стиль, считающийся формальным, типичен для письменной научной речи. Автор данной статьи приходит к выводу, что если русский юридический язык носит описательный характер, то немецкий юридический – понятийный, например, *die Minderung* – снижение покупной цены; *der Rücktritt* – односторонний выход из договора; *der Gattungskauf* – договор купли-продажи, предметом которого является вещь, определённая родовым признаком.

Эту же мысль выражает в 2012 году Коринна Шлюггер-Эллнер. По её мнению, в юридическом немецком языке, для которого характерным является номинальный стиль, основную роль играют существительные, а не глаголы [13, с. 92].

Ярким подтверждением этому являются юридические (двуязычные, толковые) словари, где основной лексической единицей является имя существительное, а к нему даётся список прилагательных и глаголов, характерных для употребления с данным существительным. Если при переводе пренебрегают этими типичными словосочетаниями существительного и глагола, то юридически образованный читатель сразу распознает, что перевод выполнен не профессиональным переводчиком [13, с. 92]. Так, например, для перевода словосочетания «наделять правом» следует употреблять глаголы *einräumen* или *gewähren* – «*das Recht einräumen / gewähren*». А для словосочетания «наделять полномочиями» возможен лишь глагол *erteilen* – «*Vollmacht erteilen*».

На кафедре немецкого языка МГИМО существуют давние традиции и разработана методика преподавания профессионального юридического языка. Родоначалником данной методики была профессор Н.Д. Артемюк, которая работала на кафедре с первых дней создания МГИМО

и изначально одна преподавала юридический и экономический перевод. И уже в первых своих курсах по юридическому переводу она уделяла огромное внимание устойчивым словосочетаниям. Эта традиция продолжается до сих пор, в курсе юридического перевода по всем отраслям права у нас существуют словари устойчивых словосочетаний. Опираясь на практику, нам удалось несколько лет назад теоретически обосновать нашу методику. И основой основ является номинальный стиль юридического немецкого языка.

Так, например, существительное *die Leistung* (исполнение) сочетается со следующими глаголами: *erbringen, bewirken, vollziehen, erfolgen, verzögern, verweigern, gewähren, schulden, zurückhalten*. В этом случае употребительным является глагол *gewähren* (предоставлять), но не его синоним *einräumen*, который используется в сочетании с существительным *das Recht*. Довольно типичной ошибкой является использование глагола *erfüllen* в сочетании с существительным *die Leistung*, что в переводе означает «исполнить исполнение». Мы производим, осуществляем исполнение (*erbringen, bewirken, vollziehen*), но исполняем обязательство, договор (*die Verpflichtung, den Vertrag erfüllen*). Список подобных примеров можно продолжать до бесконечности.

Вышеупомянутый номинальный, понятийный стиль выражается в юридическом немецком языке наличием огромного количества сложных существительных, благодаря чему достигается экономия языковых средств, более концентрированная передача информации, большая терминологичность, понятная, конечно же, только юристам, например, *Leistungsstörung* – обстоятельство, препятствующее исполнению; *Versandkauf* – договор купли-продажи с поставкой товара в другое место, нежели место исполнения; *Gefährdungshaftung* – ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности.

В данной статье мы отметили лишь два положения номинальности «языка законов». Язык предписаний является лишь частью профессионального юридического языка. Он отличается своей ясностью и однозначностью и одновременно формализацией и унификацией средств выражения. При этом подлинно профессиональный язык юристов остаётся «языком профессионалов для профессионалов». Используемый дилетантами, он отторгается от профессионального мышления [5, с. 24]. Понятия и высказывания лишаются своего содержания и точности, утрачивая действительную внутреннюю связь с правовой систематикой.

Список литературы

1. Евтеев С.В. Немецкий язык. Теория перевода. Основные положения. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 183 с.
2. Евтеев С.В. Немецкий язык. Практика перевода. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 289 с.
3. Муцникова М.М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии. [Режим доступа: <http://mir.zavantag.com/pravo/161665/index.html?page=3>]. Дата обращения: 24 апреля 2017 г.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 2010. – 244 с.
5. Справочник по нормативной технике. Язык законов и постановлений. – М.: Бек, 2002. – 296 с.
6. Томсон Г.В. Юрислингвистика. Особенности перевода текстов нормативных актов (Электронный ресурс) // Г.В.Томсон // Электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем». – 2015. – № 6. – С.246-255. [Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6554>]. Дата обращения: 24 апреля 2017 г.
7. Томсон Г.В. Юрислингвистика. Модальное поле нормативных актов. (Электронный ресурс) // Г.В.Томсон // Электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем». – 2015. – № 2 (46). – С. 326-338. [Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5413>]. Дата обращения: 24 апреля 2017 г.
8. Томсон Г.В. Язык нормативных актов / Г.В.Томсон // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – №6(26). [Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/620136>]. Дата обращения: 24 апреля 2017 г.
9. Luttermann, Karin. Übersetzen juristischer Texte als Arbeitsfeld der Rechtslinguistik// de Groot, Gerard-Rene; Schulze, Reinier (Hrsg). Recht und Übersetzen. Baden-Baden: Nomos, 1999, S. 47-57.
10. Nussbaumer, Markus. Sprache und Recht. Heidelberg: Groos, 1997.
11. Otto, Walter. Die Paradoxie einer Fachsprache// Der öffentliche Sprachgebrauch. Band II. Stuttgart: Klett – Cotta, 1981, S. 44-57.
12. Podlech, Adalbert. Rechtslinguistik// Grimm, Düfer (Hrsg.). Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften. Bd. II. München: Beck, 1976, S. 105-116.
13. Schlüter-Ellner, Corinna. Juristendeutsch verständlich gemacht. Treffende Verben in der deutschen Rechtssprache. Berlin: BDÜ Fachverlag, 2012.

Сведения об авторе:

Томсон Галина Викторовна – к.филол.наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО (Россия, Москва).
 Научная специализация: юрислингвистика, язык законодательных актов, семантика, лексикология, синтаксис
 юридических текстов. E-mail: tomson.galina@yandex.ru.

NOMINAL STYLE OF LEGAL GERMAN

Galina V. Tomson

Moscow State Institute of International Relations (University),
 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *Legal linguistics lies at the intersection of language and law and therefore its nature is best defined as cross-disciplinary. The article discusses the theoretical and practical significance of identifying the specific nature of the legal language. As distinct from general German, which relies on verb groups, legal German is marked by its preference for nominal style. It is this style that has allowed linguists to speak about legal German and single out features that are common for all layers of the legal language. The present research is based on the language used in statutory acts. The article examines the conceptual character of legal German comparing it with a descriptive one of legal Russian, investigating set phrases (noun+verb) and complex nouns that are typical of the nominal style of the language.*

Key Words: *legal linguistic (language of law), nominal style, noun, complex words (nouns), set phrases.*

References

1. Evteev S.V. Nemezkij jazyk. Teorija perevoda. Osnovnye polozhenija. [German Language. Translation Theory. Fundamentals] – M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 183 p.
2. Evteev S.V. Nemezkij jazyk. Praktika perevoda [German Language. Translation Practice] – M.: MGIMO-Universitet, 2016. – 289 p.
3. Mushchinina M.M. O pravovoi lingvistike v Germanii i Avstrii [On Legal Linguistics in Germany and Austria]. [URL: <http://mir.zavantag.com/pravo/161665/index.html?page=3>]. Accessed: 24 April 2017.
4. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. [Translation Theory and Practice of Translation] – M.: R.Valent, 2010. – 244 p.
5. Spravochnik po normativnoj tehnike. Jazyk zakonov i postanovlenij. [Guide to the Regulatory Technique. Language Laws and Regulations] – M.: Bek, 2002. – 296 p.
6. Tomson G.V. Jurislingvistika. Osobennosti perevoda tekstov normativnyh aktov [Jurislingvistika. Features of the Translation of Texts of Regulations] (Elektronnyj resurs) // G.V.Tomson // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Sovremennye issledovanija social'nyh problem». – 2015. – № 6. – pp.246-255. [URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6554>]. Accessed: 24 April 2017.
7. Tomson G.V. Jurislingvistika. Modal'noe pole normativnyh aktov. [Jurislingvistika. Modal Field of Regulations] (Elektronnyj resurs) // G.V.Tomson // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Sovremennye issledovanija social'nyh problem». – 2015. – № 2 (46). – pp. 326-338. [URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5413>]. Accessed: 24 April 2017.
8. Tomson G.V. Jazyk normativnyh aktov [Language regulations] / G.V.Tomson // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. – 2013. – № 6 (26). [URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/620136>]. Accessed: 24 April 2017.
9. Luttermann, Karin. Übersetzen juristischer Texte als Arbeitsfeld der Rechtslinguistik// de Groot, Gerard-Rene; Schulze, Reiner (Hrsg). Recht und Übersetzen. Baden-Baden: Nomos, 1999, P. 47-57.
10. Nussbaumer, Markus. Sprache und Recht. Heidelberg: Groos, 1997.
11. Otto, Walter. Die Paradoxie einer Fachsprache// Der öffentliche Sprachgebrauch. Band II. Stuttgart: Klett – Cotta, 1981, P. 44-57.
12. Podlech, Adalbert. Rechtslinguistik// Grimm, Düfer (Hrsg.). Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften. Bd. II. München: Beck, 1976, P. 105-116.
13. Schlüter-Ellner, Corinna. Juristendeutsch verständlich gemacht. Treffende Verben in der deutschen Rechtssprache. Berlin: BDÜ Fachverlag, 2012.

About the author:

Galina V. Tomson – PhD in Linguistics, Associate Professor of German Language Department, MGIMO-University (Moscow, Russia). Area of expertise: professional language, law, competency-based approach to teaching, courses of legal translation, language of law. E-mail: tomson.galina@yandex.ru.

* * *